

Закончив Высшую Академию Магии, а немногим позже свой роман с сокурсницей, Драко окунулся в мир юриспруденции и юстиций. Он постепенно вникал в суть работы отцовской компании и вносил необходимые, с точки зрения законности, правки. Либо помогал находить лазейки, чтобы обходить неугодные законы. Он не был в курсе всех интересных дел, но неплохо ориентировался во многих управленческих вопросах.

Втянувшись в распорядок «Мэнор — работа — Мэнор», Драко и не заметил, как пролетело несколько лет семейной жизни. Они с Асторией отметили пятую годовщину брака, а он для себя — третью годовщину верности жене. Этому способствовали покладистый характер молодой супруги и его к ней уважение. Мотаться в Бристоль, несмотря на все прелести трансгрессии, было неудобно, а искать «тематические» заведения в Лондоне — чревато. Драко всё ещё скупал интересную атрибутику для «особого» секса, но больше не предлагал ни Астории, ни кому-либо ещё эту атрибутику опробовать.

В преддверии двадцать пятого дня рождения на Драко стали наседать родители с весьма прозрачными намеками. По словам Нарциссы, сейчас было самое время обзавестись наследником. Люциус же дал понять, что брачным контрактом также предусмотрены кое-какие условия касаясь их с Асторией потомства.

Родись у них девочка, они получают незначительную часть состояния Гринграссов, но если это будет мальчик, речь шла уже о сумме от половины до семидесяти пяти процентов всех капиталов древнейшего рода. Были ещё нюансы, связанные с будущими детьми Дафны, но вывод в любом случае был очень прост: Астория должна была родить ему сына.

И вот тут древняя магия чистокровных родов приготовила Малфоям подлянку. По линии матери на роду Астории лежало проклятие. Веками женщины рожали девочек, обречённых выходить замуж, снова и снова менять фамилию и переходить в «чужую» семью. Изначальная фамилия рода была давно утеряна и забыта, что не давало возможности снять проклятие. У Малфоев, напротив, всегда рождался один ребёнок и обязательно мальчик. Драко никогда не воспринимал серьёзно эту информацию (он полагал, что раньше просто было удобно заводить одного ребёнка, дабы не делить наследство), пока она не коснулась лично его. Именно поэтому за пять лет брака Астория так ни разу не забеременела. Магия их родов срабатывала так, что она не могла зачать ни мальчика, ни девочку.

Однако находчивый Люциус подсуетился. Он настоял на том, чтобы Драко в тайне от жены провёл тёмный обряд на её крови и собственной сперме. Малфой-старший уверял сына, что никакого вреда будущему ребёнку быть не может. Ухватившись за эту формулировку, Драко вывел отца на чистоту. Скрипя зубами, Люциус признал, что организм Астории может не перенести родов, но продолжал настаивать на необходимости родить наследника.

«В конце концов, ты всегда сможешь жениться повторно, — говорил он. — А не роди Астория вовсе, Гринграссы аннулируют брак, и что тогда будет с ней? Со всеми нами?»

Драко долго думал обо всём услышанном от отца и долго искал ответы в старинных манускриптах библиотеки Мэнора. В итоге он нашёл защитное заклинание и усилил им обручальное кольцо жены. Когда она забеременела, Драко действительно был счастлив.

Казалось, всё получилось, и наконец-то он перестал быть человеком, не имеющим выбора. Он стал волшебником, решающим свои проблемы и проблемы собственной семьи. Но он не учёл, что светлая магия кольца не сможет противостоять мощному тёмному обряду на крови, на котором настаивал Люциус. В результате погибли и Астория, и ребёнок. Ведь у разнонаправленного колдовства был один творец — сам Драко. В тот день он не только потерял жену и ребёнка, он стал убийцей. Они с Люциусом теперь мало чем отличались друг от друга, и Драко противно было смотреть как на отца, так и на самого себя.

— Теперь я достаточно откровенен с вами, Эббигейл? — сказал Драко после того, как рассказал практически все свои секреты кому-то, кроме Гермионы. — Теперь можно мне доверять?

Бэгшот находилась в абсолютной прострации, ей было по-человечески жаль этого красивого мужчину с настолько непростой судьбой. А между её ног всё ещё было влажно от услышанных недавно интимных подробностей личной жизни мистера Малфоя.

* * *

Уставший от Италии, где «заниматься делами» означало танцевать на задних лапках перед престарелыми Донами магической её части, Блейз Забини находился в кабинете своего бывшего однокурсника. Прямо сейчас мулат не видел особой разницы между двумя странами, кроме того, что палящее солнце за окном сменилось грозowymi тучами, а его лёгкая шёлковая мантия — осенней шерстяной. Он всё так же должен был пресмыкаться перед более властным волшебником, пусть последний некогда и делил с ним общую спальню в слизеринских подземельях.

В руках у Блейза находилась прозрачная бутылка с маггловским спиртным, а губы готовились расплыться в якобы дружеской улыбке с минуты на минуту.

Забини чертовски устал за последние десять лет. Сразу после Хогвартса он вернулся к матери в Италию, переживая там послевоенные коллизии и постигая тонкости семейного бизнеса. Смекнув, что для этого ему придётся мириться с новым мужем матери, Блейз параллельно поступил в тамошнюю Академию Международных отношений, где с особым усердием изучал политологию, в том числе магической Англии. Спустя десять лет бесплодных попыток занять достойное место в бизнесе матери, он вернулся в Лондон, где его ждали особняк покойного отца и полупустой счёт в Гринготтсе на его имя. Работа в Италии была неблагодарной и не всегда законной, но она поспособствовала выработке у Блейза коммуникабельности и организаторских способностей, чтобы начать в Соединённом Магическом Королевстве Британии новую жизнь. Забини несколько лет пристально следил за политической ситуацией в стране и волшебными СМИ, чтобы подгадать удачный для своего возвращения момент. И наконец он настал.

Дверь в кабинет распахнулась, и высокий брюнет вальяжно поднялся, чтобы поздороваться за руку с Малфоем. Драко не ожидал такого посетителя, но был заинтригован возвращением

Забини в страну. Будучи зятем Дафны долгие годы, он невольно слышал от Астории все долетавшие до Уилтшира сплетни, касающиеся жизни Блейза.

— Рад тебя видеть, старик, — ответил он сдержанным кивком на подобие дружелюбной улыбки Блейза. — Чем обязан?

Забини улыбнулся шире, решив идти напролом:

— Я здесь по поводу Грейнджер.

* * *

После аборта Гермиона не хотела никого видеть. Она с головой ушла в работу и пропадала в Министерстве до поздней ночи. Она всё собиралась сбежать из арендуемого Малфоем кондоминиума в собственную квартиру (тем более, Рон уведомил её о том, что уже съехал), но перспектива встретиться с Драко, чтобы отдать ключи, не прельщала.

Все её грандиозные планы разрушились в один миг, словно громадный песочный замок под напором прибрежной волны. Малфоем необходим наследник, а значит, он вряд ли захочет идти по первоначальному плану, который предлагал ей. Просить его о том, чтобы их договоренность осталась прежней, за исключением личного аспекта, не хотелось, хотя она и рассматривала этот вариант. В конце концов, ей не обязательно нужен был Драко, чтобы стать министром. Они попробовали — не получилось, но на этом её жизнь и тем более карьера не заканчивались.

О своём бесплодии она и вовсе запрещала себе думать. Гермиона не знала, каким будет её будущее, но теперь она однозначно не видела в нём Рона. А значит, его ребёнок лишь всё усложнил бы. Вопрос в том, стоила ли игра свеч? Ребёнок Рона, который всё усложнил бы, или отсутствие детей вообще? Лишь вечерами, обнимая Живоглота, невидящим взглядом уставившись в открытую книгу, она уходила в себя, обдумывая эти мысли снова и снова. Несмотря на то, что делать это было уже поздно и бессмысленно.

С тех пор, как она прогнала его в больнице, Драко не появлялся. Должно быть, это к лучшему, и это показатель его решения. С другой стороны, она всё ещё жила под его крышей, и фактически всё шло по изначально подготовленному ими плану. «Ведьмополитен» написал об их с Роном разрыве ещё в конце сентября, а в середине октября (за неделю до того, как Гермиона узнала о беременности) вышла статья в «Придире», где Луна в своей оригинальной манере писала о «восстановлении студенческой дружбы между бывшим Пожирателем и магглорождённой героиней войны».

<http://erolate.com/book/3451/82970>